Кулакова Надежда Геннадьевна, Кочедыков Сергей Сергеевич

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕЖИМА В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы, посвященные современному состоянию режима в следственных изоляторах. Целью работы являются исследование и анализ различных аспектов организации режима в следственных изоляторах в рамках уголовно-исполнительной системы, а также выявление проблем в организации режима в следственных изоляторах. В этой связи изучаются положительные и негативные аспекты организации режима в следственных изоляторах, его особенности. Особое внимание уделяется проблемам обеспечения режима.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 100-103. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В современном урбанизированном мире процессы развития личности имеют разные направления в зависимости от возможностей городского мира. Городская повседневность – институт социализации человека, сфера, объединившая принципы публичного и личного пространства. В условиях малого города происходит ситуация выбора среды развития, жизни и реализации своего саморазвития. Провинциальные города уступают динамике перспектив и условий жизнеобеспечения крупным городам, но никогда не потеряют свою ментальность, глубокий внутренний дух историко-культурного наследия. Люди, родившиеся в малых городах России, не отпустят ощущение привязанности к малой Родине, ее напутственный жизненный «запал» в судьбе человека. Но факт того, что российская городская провинция теряет энергичных, активных и творческих личностей, выглядит печально и опасно в контексте социокультурного развития страны в целом.

Список литературы

1. **Балюшина Ю. Л.** Философский анализ реализации стратегии социально-экономического развития Вологодской области // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56). Ч. II. С. 29-32.
2. **Касаткина С. С.** Вопросы социального развития в повседневной жизни городов Европейского Севера России (социально-философский аспект) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49). Ч. II. С. 92-94.
3. **Касаткина С. С.** Коллизии духовного пространства российской городской повседневности в социально-философском контексте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48). Ч. II. С. 90-93.
4. **Касаткина С. С.** Российская городская повседневность в социально-философском контексте: монография. Череповец: ФГБОУ ВПО «ЧГУ», 2013. 139 с.
5. **Филимонова О. Ф.** Жизненное пространство человека. Саратов, 1998. 48 с.

EVERYDAY EXISTENCE OF PERSONALITY IN THE SPACE OF PROVINCIAL TOWN

Kasatkina Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Cherepovets State University
SvetlanaCH5@rambler.ru

The author reveals an idea about the genesis of personality in the conditions of a provincial town. A contemporary little town of Russia is space promoting various processes: the development of a human's abilities in the context of the unique historical-cultural and natural landscapes of the territory and the creation of barrier environment preventing the satisfaction of needs. Provincial urban space is a fount of the sociocultural resources of a human and society not claimed in the contemporary social and economic conditions of the development of Russia.

Key words and phrases: everyday life; provincial town; urban routine; personality as a subject of communicative processes; genesis of personality; little town as context of culture.

УДК 343.81
Юридические науки

В статье рассматриваются вопросы, посвященные современному состоянию режима в следственных изоляторах. Целью работы являются исследование и анализ различных аспектов организации режима в следственных изоляторах в рамках уголовно-исполнительной системы, а также выявление проблем в организации режима в следственных изоляторах. В этой связи изучаются положительные и негативные аспекты организации режима в следственных изоляторах, его особенности. Особое внимание уделяется проблемам обеспечения режима.

Ключевые слова и фразы: уголовно-исполнительная система; следственный изолятор; организационные особенности режима в следственных изоляторах; подозреваемые; обвиняемые.

Кулакова Надежда Геннадьевна, к.ю.н., доцент
Кочедыков Сергей Сергеевич, к.т.н.
Воронежский институт ФСИН России
nadezhdakulakova@yandex.ru; infosec36@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕЖИМА В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ©

Статья 1.1 Положения о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации [6] четко формулирует предназначение следственного изолятора: он создается под эгидой Министерства юстиции Российской Федерации; служит для размещения в нем подозреваемых

© Кулакова Н. Г., Кочедыков С. С., 2015

и обвиняемых (подсудимых и осужденных) в совершении преступлений, последние заключены под стражу согласно применению соответствующей меры пресечения сообразно совершенным ими преступным деяниям; в нем также пребывают осужденные, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы, желающие, при наличии обязательного согласия в письменном виде, потрудиться на благо исправительного учреждения, т.е. для выполнения хозяйственных работ; в его режим составной частью входит и содержание осужденных, подвергнувшихся уголовному наказанию за совершение преступлений незначительной степени тяжести (т.е. на срок не свыше шести месяцев), но лишь при наличии их согласия, данного в письменном виде.

Основным источником регулирования и регламентации внутреннего распорядка работы следственных изоляторов (далее – СИЗО) уголовно-исполнительной системы служат: Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы [7], проистекающие из положений и установлений ст. 16 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. от 22 декабря 2014 г.) [5].

СИЗО предназначены для решения предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации локальных и территориальных задач, при неизменном гарантировании и неукоснительном соблюдении прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в контексте режимных правил и требований. В свою очередь, режим в следственных изоляторах согласно действующему законодательству – регламентируемые Законом № 103-ФЗ, настоящими Правилами и другими нормативными правовыми актами порядок и условия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Главными «распорядителями и учредителями» порядка и распорядка в следственных изоляторах являются администрация и руководящие должностные лица СИЗО, отвечающие за их организацию и соблюдение и несущие, наряду с рядовыми сотрудниками, персональную ответственность за халатное отношение к своим служебным обязанностям, их неисполнение или ненадлежащее исполнение как при обычных условиях, а также при наличии режима особых условий, вводимого государством в случае возникновения «непредвиденных ситуаций».

В СИЗО функционируют отделы режима, сотрудники которых непосредственно призваны обеспечивать выполнение режимных требований. Конкретно обязанности сотрудников, от младших инспекторов на внутренних постах до начальника следственного изолятора, подробно изложены в внутриведомственных нормативных актах [2, с. 41].

Хотелось бы добавить, что сущностное содержание режима дополняют режимные требования, спокойно «уживающиеся» с условиями содержания под стражей лиц, преступивших уголовный закон. Перечень фундаментальных требований режима содержания под стражей начинается с изложения специфики охраны заключенных, осуществления их изоляции и обеспечения непрерывного надзора в отношении них.

Изоляция подозреваемых, обвиняемых в следственном изоляторе в отличие от изоляции осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, отражает лишь «технические цели»; она не есть суть уголовного наказания, а лишь воплощение сущности отдельных норм уголовно-процессуального закона.

Современное состояние режима в следственных изоляторах выражается в таких организационных его особенностях, содержание которых раскрывается в следующем виде:

- во-первых, первостепенное значение придается размещению по всей территории месторасположения следственного изолятора (как внутри, так и снаружи) инженерно-технических средств охраны, средств сигнализации и связи, видеосистем слежения и контроля. Они и предназначены, с точки зрения их разработчиков, для непосредственного слежения за всеми передвижениями и личными контактами заключенных с себе подобными «сокамерниками», для фундаментализации охраны и изоляции подозреваемых, обвиняемых, а также постоянного надзора за ними;

- во-вторых, основное предназначение следственного изолятора и состоит в том, чтобы организовать и обеспечить действенную на постоянной основе осуществляемую охрану подозреваемых и обвиняемых и надзор за ними, поддерживать всеми доступными силами и средствами изоляцию подозреваемых и обвиняемых;

- в-третьих, главное внимание администрации любого СИЗО должно быть направлено на обеспечение и реализацию прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых посредством оказания им бытовых, медицинских и санитарных услуг, предоставления им различных материальных (финансовых) возможностей в реализации своих насущных потребностей в соответствии с требованиями гигиены, санитарии, законодательством об охране здоровья граждан и нормами, установленными законодательством Российской Федерации;

- в-четвертых, обеспечение прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных должно стоять во главе угла абсолютно в любом следственном изоляторе, находящемся в городских поселениях, субъектах Федерации, федеральных округах;

- в-пятых, как уже отмечалось, находясь в условиях «изолированного» от общества содержания, осужденные всенепременно должны заниматься общественно полезным трудом. Здесь к тому же администрацией соответствующего следственного изолятора могут быть предусмотрены различного рода материальные и моральные льготы и стимулы; так, труд может превратиться из тяжкой обязанности в средство разнообразия своего, и так «невеселого», повседневного бытия. Добавим также, что следственным изоляторам разрешено вести предпринимательскую деятельность, способную приносить дополнительные финансовые средства, направляемые на собственное развитие и возможное премирование наиболее добросовестных сотрудников и должностных лиц [6, п. 3.15];

- в-шестых, в целях обеспечения личной безопасности заключенных и персонала следственный изолятор (в лице своего начальника) непрерывно заботится о создании собственному персоналу и занятым в приносящей

дополнительный доход трудовой деятельности подозреваемым и обвиняемым наиболее комфортных условий жизнеобеспечения и жизнедеятельности, обеспечивает правовую, социальную защиту и личную безопасность персонала следственного изолятора и членов их семей.

Вместе с тем хотелось бы акцентировать внимание и на многочисленных проблемах, которые затрудняют организацию и эффективное функционирование режима в следственных изоляторах, среди которых, как слишком явные, необходимо выделить следующие:

- до сих пор испытываемые проблемы: основные – в сфере реализации прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых; вспомогательные – в области организации питания, обеспечения нормальными коммунально-бытовыми условиями, медицинского обслуживания, в сфере пользования материальными и духовными благами, удовлетворения физиологических потребностей;

- игнорирование руководством следственных изоляторов установления уголовно-исполнительного закона о раздельном содержании разных категорий осужденных: в частности, не соблюдается требование о раздельном содержании обвиняемых и осужденных, ранее судимых и впервые привлекаемых к уголовной ответственности, граждан, совершивших преступления средней тяжести и обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений; в камерах отсутствуют радиоприемники, полки для туалетных принадлежностей и шкафы для хранения продуктов, умывальников, санитарные узлы не изолированы от жилых помещений [3, с. 6];

- реализация прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых находится на весьма низком уровне – наблюдаются многочисленные нарушения в области требований Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения и обращения граждан Российской Федерации» (в ред. от 24 ноября 2014 г.) [4].

В заключение необходимо добавить: с нашей точки зрения, на улучшение организации режима в следственных изоляторах вполне способна повлиять реализация Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007-2016 годы)» [8]. Ее возможные результаты можно будет уже наблюдать в 2017 году: изменятся в лучшую сторону условия содержания подследственных в следственных изоляторах, осужденные станут меньше жаловаться на обеспечение их услугами ненадлежащего качества, улучшится санитарно-эпидемиологическая обстановка, станет несколько легче осуществлять служебную деятельность сотрудникам исправительного учреждения, поскольку их рабочие места будут усовершенствованы, модернизированы и обеспечены всеми необходимыми персональными компьютерами, оргтехникой и средствами оперативной и глобальной мобильной связи.

Необходимо констатировать, что следование международным нормам и стандартам в сфере уголовно-исполнительного закона – непременное требование нынешнего информационного времени. Соблюдение всех необходимых условий в конечном итоге приведет к реальному воплощению в жизнь в Российской Федерации Европейских пенитенциарных правил.

Следственные изоляторы «последнего поколения» должны быть ничуть не хуже, чем их собратья в западных странах: в них подследственные будут чувствовать себя более уютно и комфортно, чем в исправительных учреждениях прежнего типа. Все-таки 7 квадратных метров из расчета на одного подследственного, это не бывшие 2-4 метра!

Первый следственный изолятор нового типа уже введен в эксплуатацию в 2012 году в г. Чебоксары Чувашской Республики. Аналогичные объекты будут введены в эксплуатацию в г. Санкт-Петербурге и Воронежской области.

Следственные изоляторы – перспективное будущее развития всей российской уголовно-исполнительной системы. Обладающие высоким инженерно-технологическим потенциалом, имеющие в наличии современные хозяйственно-административные здания и построенные в соответствии с новейшими достижениями сооружения, они положат начало практической реализации в Российской Федерации Европейских пенитенциарных правил. Данные следственные изоляторы обеспечивают не только весьма комфортные помещения камерного типа для размещения осужденных, но и предполагают облегчение условий несения повседневной службы как рядовыми сотрудниками, так и должностными лицами следственного изолятора.

Отметим также, что в условиях чрезвычайного ограниченного финансирования далеко не все СИЗО смогут себе позволить иметь интегрированную систему безопасности, системы управления и контроля доступом, видеонаблюдения, электронного мониторинга, аппаратуру противодействия несанкционированному ведению телефонных переговоров [1].

Хотелось бы надеяться, что государство в перспективном будущем будет уделять несколько больше внимания развитию исправительных учреждений, поспособствует минимизированию человеческого участия в обеспечении охраны и безопасности соответствующих пенитенциарных объектов, создаст условия для оперативного принятия решений при осложнении повседневной и оперативной обстановки в местах содержания лиц, которым было вынесено судебное решение о применении в отношении к ним наказания, лишающего свободы на непродолжительное или продолжительное время.

Список литературы

1. **Александров Ю.** Следственные изоляторы сегодня [Электронный ресурс]. URL: http://index.org.ru/nevol/2008-16/sizo_n16.html (дата обращения: 16.07.2015).
2. **Буторин Д. Е.** Понятие режима содержания под стражей лиц в следственных изоляторах // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 7. С. 39-42.

3. **Затона Р. Е.** Условия содержания заключенных и осужденных как криминогенный фактор, влияющий на стабильность функционирования российских пенитенциарных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 1. С. 5-9.
4. **О порядке рассмотрения и обращения граждан Российской Федерации**: Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2006. № 19. Ст. 2060; 2014. № 48. Ст. 6638.
5. **О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений**: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // СЗРФ. 1995. № 29. Ст. 2759; 2014. № 52. Ч. I. Ст. 7557.
6. **Положение о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации**: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 20 от 25 января 1999 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 10; 2004. № 13.
7. **Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы**: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 189 от 14 октября 2005 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 46; 2011. № 8.
8. **Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007-2016 годы)»**: Постановление Правительства Российской Федерации № 540 от 5 сентября 2006 г. // СЗРФ. 2006. № 39. Ст. 4075; 2014. № 50. Ст. 7087.

CURRENT STATE OF REGIME IN INVESTIGATIVE ISOLATION WARDS OF THE RUSSIAN PENITENTIARY SYSTEM

Kulakova Nadezhda Gennad'evna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Kochedykov Sergei Sergeevich, Ph. D. in Technical Sciences
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
nadezhdakulakova@yandex.ru; infosec36@mail.ru

The article focuses on the current state of regime in investigative isolation wards. The study aims to explore and analyze various aspects of organizing regime in investigative isolation wards within the framework of penitentiary system, to identify the problems of organizing regime in investigative isolation wards. In this connection the authors analyze the positive and negative aspects of organizing the investigative isolation ward regime, its specifics. Special attention is paid to the problems of providing regime.

Key words and phrases: penitentiary system; investigative isolation ward; organizational peculiarities of the investigative isolation ward regime; suspected; accused.

УДК 93/94+373.2-6
Исторические науки и археология

В статье рассматривается роль образовательных реформ начала 1870-х гг. в развитии системы народного просвещения в Осетии. Наибольшую значимость имела реорганизация системы средних и начальных учебных заведений. Показано, что при всей противоречивости реформы положительно сказались на ходе учебного дела: расширилась сеть начальных школ, в том числе женских и профессиональных, в развитие народного просвещения активно включились городские и общественные слои. Сделан вывод об определяющем значении реформ для дальнейшего развития народного образования в Осетии.

Ключевые слова и фразы: Осетия; Кавказский учебный округ; реформы образования; среднее образование; начальное образование; реальные училища; ремесленные училища; женское образование; общественная инициатива.

Ладонина Наталья Александровна
Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет)
natasha-ladonina@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ 1870-Х ГГ. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОСЕТИИ©

Деятельность центральных правительственных органов в сфере образования в 60-70-е гг. XIX в. была направлена на унификацию образовательного процесса на Кавказе и стандартизацию системы народного просвещения на всех ее уровнях. Эти идеи были заложены еще в Положении об учебной части на Кавказе и за Кавказом 1867 г. В начале 1870-х гг. изменившиеся социально-политические обстоятельства, связанные с введением в 1870 г. в Терской области гражданского управления (см.: [5]), а также социально-экономическая ситуация, возникшая в ходе мирного развития края, потребовали проведения более решительных мер по включению Кавказского учебного округа в систему российского образования. Край нуждался в специалистах низшего звена, которые могли бы обеспечить его экономическое развитие в новых условиях хозяйственной и политической жизни.

© Ладонина Н. А., 2015